

НЕЭКВИВАЛЕНТНЫЕ СОСТОЯНИЯ ПРИМЕСИ ФОСФОРА В КРИСТАЛЛАХ CdTe

Агринская Н. В., Матвеев О. А., Терентьев А. И., Шашкова В. В.

Исследованы эффект Холла, фотолюминесценция и оптическое поглощение в кристаллах CdTe, легированных фосфором в процессе выращивания. Оценены концентрация мелкого акцептора, связанного с P_{Te} ($N = 5 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$), степень компенсации ($K = N_D/N_A = 0.8$) и энергия ионизации, полученная с учетом влияния крупномасштабных флуктуаций потенциала ($\epsilon = 0.06 \text{ эВ}$). Оптическая энергия ионизации центров P_{Te} ($\epsilon_0 = 0.07 \text{ эВ}$) и их концентрация были получены также из спектров оптического поглощения для переходов электронов с заполненных уровней P_{Te} в зону проводимости и для переходов дырок из отщепленной валентной зоны на незаполненные уровни P_{Te} . Отжиг при 500°C привел к уменьшению почти на порядок концентрации центров P_{Te} , увеличению степени компенсации и к появлению глубокого уровня $E_p + 1.2 \text{ эВ}$, связанного с центром, включающим P. Предполагается, что наблюдаемые изменения связаны с образованием комплексов P с донорными дефектами (междоузельным Cd, или P_{Cd}), а также с переходом части атомов P из акцепторного состояния (P_{Te}) в донорное (P_{Cd}). Сделан вывод, что с помощью равновесных термообработок не удастся получить достаточно низкоомные кристаллы *p*-типа; перспективными представляются неравновесные способы: ионное легирование с последующим лазерным или электронным отжигом.

Для практических применений кристаллов CdTe (детекторов ядерных и электромагнитных излучений, солнечных элементов) первостепенной является проблема создания сильно легированного *p*-контакта. Фосфор — один из немногих элементов, дающих значительную проводимость *p*-типа. Однако при обычных способах легирования (введении при выращивании, диффузии) далеко не весь введенный фосфор оказывается электрически активным; максимально достигнутая концентрация дырок составляла $p = 2 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$ при концентрации введенного фосфора $(1-50) \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$ [1, 2]. В этих работах отмечалось амфотерное поведение фосфора: выращивание или отжиг кристаллов при давлении паров кадмия $p_{Cd} \approx 10^{-2} - 1 \text{ атм}$ приводит к получению образцов с большим содержанием мелких акцепторов P_{Te} , компенсированных междоузельными атомами кадмия (Cd_i); термообработка при $p_{Cd} \approx 10^{-3} - 10^{-5} \text{ атм}$ приводит к уменьшению концентрации акцепторов (P_{Te}) и увеличению концентрации доноров (P_{Cd}). Максимальная концентрация дырок была достигнута в результате отжига при 700°C и давлении паров кадмия $p_{Cd} \approx 10^{-2} - 10^{-3} \text{ атм}$ [1]. В работе [3] оценена оптическая энергия ионизации фосфора (P_{Te}) $\epsilon_0 = 0.068 \text{ эВ}$.

Целью настоящей работы являлось исследование спектров энергетических состояний в кристаллах CdTe : P. Кристаллы выращивались методом горизон-

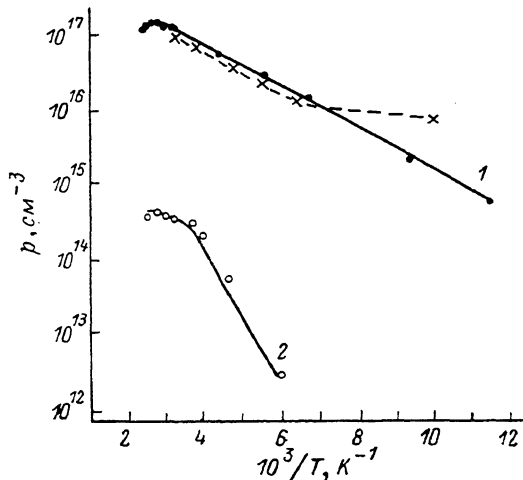
№ образца	$p_{300}, \text{ см}^{-3}$	$\mu_{300}, \text{ см}^2 \cdot \text{В/с}$	$N_A - N_D, \text{ см}^{-3}$	$N_A^-, \text{ см}^{-3}$	$N_A, \text{ см}^{-3}$	$\epsilon, \text{ эВ}$
1 (исходный)	$8.1 \cdot 10^{16}$	60	$1.3 \cdot 10^{17}$	$5.0 \cdot 10^{17}$	$6.2 \cdot 10^{17}$	0.037
2 (отожженный)	$3.2 \cdot 10^{14}$	41	$2.4 \cdot 10^{14}$	$9.6 \cdot 10^{14}$	$1.2 \cdot 10^{15}$	0.154

тальной направленной кристаллизации; концентрация вводимого фосфора составляла $2 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$, концентрация дырок при 300 К $p_{300} \sim (8 \div 10) \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3}$. Эта величина близка к максимально достигнутой концентрации дырок, полученной в кристаллах CdTe : P, подвергнутых высокотемпературному отжигу [1]. Отжиг исходных низкоомных кристаллов производился при 500 °С, $p_{\text{Cd}} = 10^{-2} \text{ атм}$ в течение 3 суток.

В таблице приведены основные электрические характеристики кристаллов, полученные на основании температурной зависимости эффекта Холла. Энергия активации (ϵ), концентрация акцепторов (N_A) и степень компенсации (K) рассчитывались по формуле для компенсированного образца

$$p = N_v \frac{1}{g} \frac{N_A^n - N_D}{N_D} \exp\left(-\frac{\epsilon}{kT}\right), \quad (1)$$

где $g=4$ — фактор вырождения для простого изолированного акцептора. Как видно из таблицы, мелкий акцептор, связанный с P_{Te} , проявляется только

в образце 1 (непосредственно после выращивания). Несмотря на большую концентрацию дырок, акцепторный уровень оказывается достаточно сильно закомпенсированным $K = N_D/N_A = 0.8$, т. е. концентрация заряженных примесей составляет $5 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$. В этом случае уровень P_{Te} размывается в примесную зону, а наблюдаемая энергия активации связана с энергией ионизации изолиро-

Рис. 1. Температурная зависимость концентрации дырок в CdTe : P.

Сплошная линия — эксперимент, штриховая — расчет. Образцы: 1 — 1, 2 — 2.

ванного уровня (ϵ_0) выражением, рассчитанным в работе [4] для достаточно высоких температур $kT \gg \epsilon - \epsilon_0$:

$$\epsilon = \epsilon_0 - \sqrt{\pi} (K + 3) \sqrt{K(1 - K)} \frac{e^3 N_A^{1/2}}{x^{3/2} (kT)^{1/2}}, \quad (2)$$

где x — диэлектрическая проницаемость. На рис. 1 вместе с экспериментальной зависимостью $p(T)$ штриховой кривой показана зависимость, рассчитанная с помощью выражений (1), (2) при $\epsilon_0 = 0.06 \text{ эВ}$. Видно, что в области высоких температур она удовлетворительно согласуется с экспериментом. Значение ϵ_0 , при котором достигнуто соответствие с экспериментом, несколько ниже ϵ_0 , полученного из оптических измерений ($\epsilon_0 = 0.068 \text{ эВ}$). Это может быть следствием не учтенной в (2) корреляции в расположении примесей.

В образце 2, подвергнутом отжигу при 500 °С, концентрация дырок уменьшилась на 3 порядка и появился более глубокий акцепторный уровень $\epsilon_2 = 0.15 \text{ эВ}$ ($N_A \approx 10^{15} \text{ см}^{-3}$), связанный с остаточными примесями или дефектами решетки. Такой сдвиг уровня Ферми в глубь запрещенной зоны мог произойти, если в процессе отжига акцепторные уровни закомпенсировались донорами с большой степенью точности $N_A - N_D \ll N_A$, или если их концентрация уменьшилась.

Чтобы непосредственно оценить концентрацию акцепторов, связанных с P_{Te} в исходных и отожженных образцах, были сняты спектры оптического поглощения в области 1.50—1.55 эВ, где можно наблюдать переходы мелкий акцептор—зона проводимости. Толщина образцов $d = 20\text{—}100 \text{ мкм}$; спектры, снятые при 77 К, приведены на рис. 2. На фоне размытого края поглощения в обоих образцах удалось обнаружить плато в области спектра 1.520—1.525 эВ, что

соответствует энергии ионизации уровня $\epsilon_0 = 0.075 - 0.070$ эВ. Это значение близко к энергии ионизации ϵ_0 , оцененной из люминесцентных измерений [3]. Концентрацию этих центров, заполненных электронами, можно оценить из величины коэффициента поглощения (α), вычитая фоновое поглощение. Отметим, что наблюдаемый в этих образцах размытый край поглощения обусловлен переходами с участием хвостов плотности состояний; в этом случае зависимость α ($h\nu$) близка к экспоненциальной. Принимая сечение фотоионизации для перехода акцептор—зона проводимости равным соответствующей величине для мелкого водородоподобного акцептора $\sigma = 1.5 \cdot 10^{-15}$ см², мы получили для образца 1 $N_A^- = 5 \cdot 10^{17}$ см⁻³, что хорошо согласуется с данными электрических измерений. Для образца 2 $N_A^- = 6 \cdot 10^{16}$ см⁻³. Из электрических данных для образца 2 (см. таблицу) следует, что акцепторы с уровнем, более мелким, чем $E_p + 0.15$ эВ, все заполнены электронами, т. е. $N_A^- = N_A$. Таким образом, можно сделать вывод, что в этом образце концентрация центров P_{Te} уменьшилась почти на порядок по сравнению с исходным, а степень компенсации при этом увеличилась. Это могло произойти в результате образования комплексов P_{Te} с компенсирующим донором и выхода части атомов фосфора из узлов решетки с образованием донорных центров (V_{Te} или P_{Cd}).

На рис. 3 представлены спектры фотолюминесценции образцов 1 и 2, снятые при 4.2 К при возбуждении He—Ne-лазером мощностью 10 мВт. Спектры сильно размыты и смещены в длинноволновую сторону относительно перехода зона—

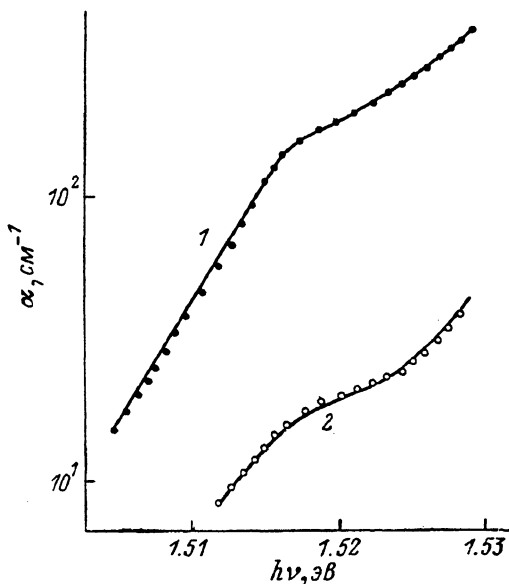

Рис. 2. Спектр поглощения CdTe : P.
T = 77 К. Образцы: 1 — 1, 2 — 2.

акцептор (З—А), наблюдаемого в слабо легированных образцах [5]. Такое смещение означает, что дырки, захваченные на уровень P_{Te} , рекомбинируют с электронами, находящимися в ямах потенциального рельефа, создаваемого неоднородным распределением заряженных примесей. Длинноволновый сдвиг полосы люминесценции составляет 0.03 и 0.04 эВ для образцов 1 и 2 соответственно, т. е. средняя амплитуда потенциального рельефа γ больше в образце 2, несмотря на тот факт, что средняя концентрация заряженных примесей ($N \sim N_A^-$) в нем меньше. Это может быть связано с малым числом экранирующих носителей в образце 2: $p \approx 10^{15}$ см⁻³. При хаотическом распределении примесей величина определяется выражением [6]

$$\gamma = e^2 N^{3/2} / \kappa P_{Te}^{1/2}. \quad (3)$$

Используя это выражение, а также данные электрических и оптических измерений, мы получили расчетные значения $\gamma \approx 0.035$ и ≈ 0.043 эВ для образцов 1 и 2 соответственно, хорошо согласующиеся с наблюдаемыми величинами сдвигов.

Были исследованы также спектры ИК поглощения этих образцов в диапазоне 0.7—1.5 эВ ($d = 0.3 - 0.5$ см) (рис. 4). Исходные, легированные фосфором кристаллы дают спектр с четким максимумом при $h\nu = 1.06$ эВ, который по положению и форме, а также по поведению с изменением температуры совпадает с наблюдаемым ранее в кристаллах CdTe : P [7]. Он был интерпретирован авторами как переход свободных дырок из валентной зоны, отщепленной в результате спин-орбитального взаимодействия, на незаполненные уровни P_{Te} ($\epsilon_0 =$

$=E_p + 0.066$ эВ). Используя приведенную в [7] величину сечения фотоионизации для этого перехода $\sigma = 3.6 \cdot 10^{17}$ см², можно оценить концентрацию нескомпенсированных акцепторов $N_A - N_D = 1.4 \cdot 10^{17}$ см⁻³, что практически совпадает со значением $N_A - N_D$, полученным из холловских измерений (см. таблицу). В спектре поглощения отожженных кристаллов указанный максимум отсутствует, поскольку мелкие акцепторы полностью компенсированы, но имеется полоса поглощения с максимумом при $h\nu_{\max} = 1.2$ эВ, $\alpha = 4$ см⁻¹. Структуру в этой области спектра можно обнаружить и в спектре исходных, легированных фосфором образцов. Отсутствие этой полосы в спектрах нелегированных кристаллов *p*-типа позволяет интерпретировать соответствующий глубокий уровень как центр, включающий фосфор. Если предположить, что этот центр слабо взаимодействует с решеткой, то его энергию ионизации можно вычислить как $E_p - h\nu_{\max} =$

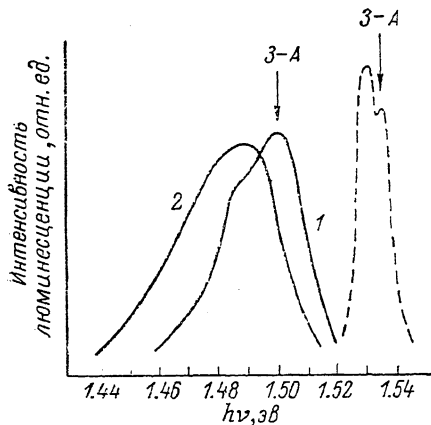

Рис. 3. Спектры люминесценции CdTe : P.

$T = 4.2$ К. Образцы: 1 — 1, 2 — 2. Штриховая кривая — спектр слабо легированного образца CdTe : P [8].

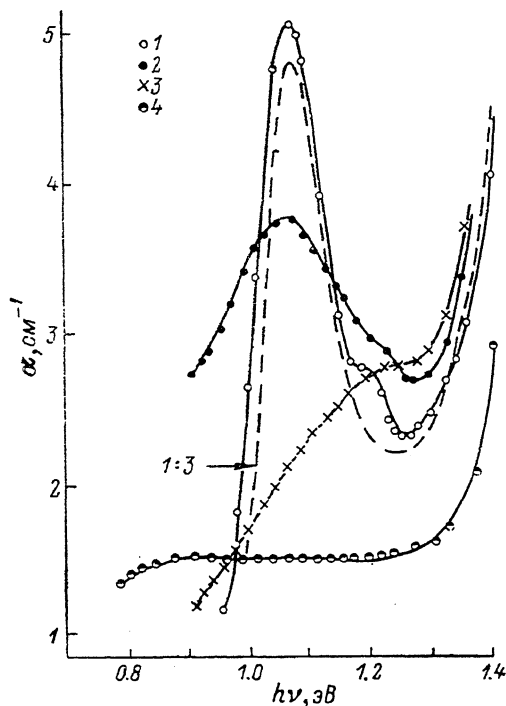

Рис. 4. Спектры ИК поглощения CdTe : P и CdTe.

Образцы: 1 — 1 (77 К), 2 — 1 (300 К), 3 — 2 (77 К), 4 — нелегированный образец CdTe *p*-типа (77 К), 5 — CdTe : P [7] (77 К).

$= 0.3$ эВ. Используя характерную для глубоких центров в CdTe величину сечения фотоионизации $\sigma \sim 2 \cdot 10^{17}$ см² [8], можно оценить концентрацию этих центров $2 \cdot 10^{17}$ см⁻³, что сравнимо с концентрацией центров P_{Te} в исходных кристаллах. Скорее всего этот уровень связан с комплексом, включающим фосфор, поскольку соответствующий максимум в спектре поглощения появляется в кристаллах, отожженных при достаточно низких температурах.

Таким образом, полученные результаты можно интерпретировать, предполагая, что фосфор может занимать в решетке CdTe неэквивалентные положения. В исходных кристаллах преобладают дефекты P_{Te} — мелкие акцепторы с энергией ионизации 0.07 эВ. Однако они на 80 % закомпенсированы донорами (Cd_i или P_{Cd}). После отжига концентрация акцепторов P_{Te} уменьшилась почти на порядок, причем оставшиеся акцепторы P_{Te} полностью закомпенсированы, так что уровень Ферми смещается к середине запрещенной зоны. Поскольку при данных условиях отжига ($T = 500$ °С, $p_{Cd} = 10^{-2}$ атм) образование большой концентрации собственных дефектов маловероятно, указанные явления можно объяснить образованием в процессе отжига комплексов фосфора с уже имеющимися в кристалле компенсирующими донорными дефектами (Cd_i или P_{Cd}). Наблюдаемое после отжига увеличение степени компенсации объясняется амфотерным поведением фосфора (переходом части атомов фосфора из узлов Te в узлы Cd, замещая который фосфор может проявлять донорные свойства). Известно, что в широкозонных полупроводниках, легированных амфотерными

примесями, отжиг при достаточно низкой температуре приводит к значительному уменьшению концентрации носителей. Это было, в частности, показано для кристаллов CdTe, легированных Li [9]. Таким образом, получение кристаллов с хорошей проводимостью *p*-типа равновесным способом можно осуществить только при высоких температурах, когда маловероятны образование комплексов и изменение положения в решетке атомов легирующей примеси. Наиболее эффективным в настоящее время представляется метод ионного легирования CdTe фосфором с последующими отжигами, при которых поверхность кристалла за короткое время доводится до температуры плавления лазером или электронным пучком. В последнем случае в поверхностном слое кристаллов была достигнута концентрация дырок $\sim 10^{19}$ см⁻³ [10].

Л и т е р а т у р а

- [1] Saraie J., Shinohara H., Edamatsu H., Tanaka T. // Phys. St. Sol. (a). 1980. V. 62. N 2. P. 665—672.
- [2] Selim F. A., Kröger F. A. // J. Electrochem. Soc. 1977. V. 124. N 3, P. 401—408.
- [3] Molva E., Saminadayar K., Pautrat J. L., Ligeon E. // Sol. St. Commun. 1983. V. 48. N 10. P. 955—959.
- [4] Узakov A. A., Эфрос А. Л. // ФТП. 1987. Т. 21. В. 5. С. 922—926.
- [5] Molva E., Pautrat J. L., Samiadayar K., Milchberg G., Magnea N. // Phys. Rev. B. 1984. V. 30. N 6. P. 3344—3356.
- [6] Шкловский Б. И., Эфрос А. Л. Электронные свойства легированных полупроводников. М., 1979. 416 с.
- [7] Capek V., Zimmerman K., Konak C., Popova M., Polivka P. // Phys. St. Sol. (b). 1973. V 56. N 2. P. 739—747.
- [8] Takebe T., Saraie J., Matsunami H. // J. Appl. Phys. 1982. V. 53. N 1. P. 457—469.
- [9] Агринская Н. В. // ФТП. 1985. Т. 19. В. 2. С. 320—323.
- [10] Ouyang H., Peng M. L., Lin Y. M., Yang M. N., Hwang H. L. // J. Cryst. Growth. 1985. V. 72. N 1. P. 232—235.

Физико-технический институт
им. А. Ф. Иоффе АН СССР
Ленинград

Получена 26.09.1988
Принята к печати 11.10.1988